

Денис Килесов



МЫ ВАМ НЕ

ЛЮДИ В ЧЕРНОМ

16+

ОБЪЕКТ
ОТЧЕТНО

Денис Витальевич Килесов

Мы вам не Люди в Черном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63449157

SelfPub; 2020

Аннотация

Пока миллионы жителей России с упоением обсуждают новомодные западные фантастические фильмы, их шаткий покой верно хранят комиссары из сверхсекретного ведомства – Комитета по Надзору за Исключительными Гражданами. Их задачи – регулирование деятельности инопланетных существ на территории РФ и сохранение их существования в тайне от населения. Однако, какой бы суровой и строгой не была эта структура, комиссарам приходится решать проблемы, которые вполне годятся как сценарий к новому комедийному фильму о работе их западных коллег. Но не оскорбляйте комиссаров сравнениями, ведь они вам не «Люди в Чёрном»

Содержание

НЕВОЛЬНЫЕ СОРАТНИКИ	4
СОВРЕМЕННОЕ КИНОИСКУССТВО	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Денис Килесов

Мы вам не Люди в Черном

НЕВОЛЬНЫЕ СОРАТНИКИ

– Так, давай следующего.

В полуподвальном помещении яркий свет рассеивался и лучи усиленно рвались к фигурам двух мужчин сквозь плотные завесы из табачного дыма. Небольшая комната была завалена стопками документов, снабженных однообразными ярлыками. Двое выполняли свою работу, лишь изредка перекидываясь парой фраз. Первый сидел за широким столом и пролистывал личные дела, внося необходимые пометки в блокнот. В конце просмотра каждого досье он выносил вердикт, что именно рекомендуется предпринять и спешил избавиться от толстой папки. Второй постоянно держал наготове очередную папку, что вогнало бы в уныние любого человека – бесконечная работа даже по самым оптимистичным прогнозам не близилась к завершению. Однако он был на своем месте. Терпелив и услужлив, в меру спокоен и расторопен, словом, каким и должен быть помощник комиссара.

– Данный объект имеет свою специфику.

– У нас все имеют свою специфику. То коллекторы рыщут в поисках нашего объекта с половиной армии гастьицев в придачу, то у кого то внезапно обнаруживается брелок на ключах с целой звёздной системой внутри или вон, как предыдущий паршивец, весьма успешно маскировался под Бориса Ельцина на протяжении пяти лет. А ведь всем зарегистрированным исключительным гражданам должно было быть известно, что Борис еще в 2007-ом благополучно отбыл в место заключение на Венеру. Так что не надо меня предостерегать, давай досье.

В руках комиссара возникла тонкая папка, сиротливо смотрящаяся на фоне остальных личных дел, по размерам больше напоминающих двадцать четвёртый том Советской Энциклопедии. В Комитете Наблюдения за Исключительными Гражданами в ходу была добрая традиция подшивать в личные дела столько материалов, сколько мог вместить в себя архив. О рациональном использовании бумаги говорить здесь было не принято.

– Не смешно, давай остальные материалы, – раздраженно бросил комиссар и чиркнул зажигалкой, прикуривая новую сигарету.

– Я же сказал, объект весьма специфичен. Это все, что есть.

– И как мне с этим работать? Как вообще наши информаторы допустили такой просчёт?

– Объект передали под нашу юрисдикцию буквально на днях. Служба, избавившаяся от досье, глубоко засекречена. Единственное, что известно – они наши. Можем, конечно, пробиться к уполномоченным лицам, но...

– Но на это уйдут недели. Нет, хватит с нас и местной волокиты. Работаем с тем, что есть... Девушка средних лет, окончила пару именитых военных академий. Живёт и работает в России. Раса?

– Не установлена. Предположительно западная зерриканка, мимикрирующая под землян. Однако доказательств нет.

– Кхм. Странно. Так-с, объект работает на засекреченном предприятии, неплохой айтишник. Доступ к гос. тайне?

– Угу, второго уровня.

– Плохо. Гос. тайна – это всегда лишние сложности. Семья?

– Замужем. Один ребёнок.

– Уже лучше, дополнительные информаторы.

Не желая более тратить свое рабочее время на объект с тонким, как березовая кора, досье, комиссар небрежно отодвинул папку и с наслаждением затянулся сигаретой.

– Согласно третьему предписанию Устава, иницирую сбор информации об объекте из всех доступных источников.

Чем меньше мы знаем о них, тем хуже мы выполняем свою работу. Актуальное местонахождение установлено?

– Да, она сейчас за границей. В Греции на курорте.

Пару секунд ничего не происходило. Оба застыли без движения, и лишь сигарета продолжала тлеть, испуская изящную струйку дыма. Лицо комиссара побагровело. Он медленно повернулся к своему помощнику и закричал:

– На курорте!?! Со вторым уровнем секретности!?!

– Товарищ комиссар, полагаю, именно поэтому объект и оказался у нас в руках. Вероятно, лишь мы можем его...

– У-у-у с-сволочи! Найду и закопаю в бумагах, крысы канцелярские! – уже тише сквозь зубы процедил комиссар, – Отыщи мне кого-нибудь в Греции. И запомни, если вскроется, что эта зерриканка с доступом к гос. тайне прохлаждалась за границей – башку снесу!

– Товарищ комиссар...

– Что ещё?

– В Греции у КНИГа нет контактных лиц.

– Да твою же... Ладно. Кто тогда может установить за ней слежку, принимая во внимание то, что она не с Земли? – успокоившись спросил комиссар, – Мы не можем поручить это местным властям, это нарушение режима секретности.

– В Греции действует отдел наших коллег по цеху.

– Только не говори, что ты об этих клоунах в траурных

костюмах...

– ЛВЧ. Люди в черном, товарищ комиссар.

– Черт бы тебя побрал.

– Это единственный вариант.

– Ну, точно найду того, кто нам подсунул этот объект.

Ладно, начинай переговоры. Придётся сотрудничать. Эх, бумага мне потом заполнять... Придется найти кабинет побольше.

– Мне звонить прямо сейчас?

– Обожди, в обед до таксофона сбегаешь. Сейчас нужно доделать работу, давай следующее досье...

СОВРЕМЕННОЕ КИНОИСКУССТВО



Утро среды – жди беды

Далеко не самая радужная мысль, которая могла прийти в голову комиссару, открывающему дверь в свой рабочий кабинет. Внутри стоял терпкий запах крепких сигарет, смешавшийся с ароматом пожелтевших личных дел, громоздившихся тут и там. Эта неделя была самой тяжёлой в месяце для большинства комиссаров, потому что согласно Уставу, три недели из четырёх все проводили "в поле" и лишь в последнюю неделю комиссары, каждый по индивидуальному графику, переводились в здание Комитета для того, чтобы разгрести накопившиеся за время работы бумаги. Шёл лишь третий день бюрократического ада, а комиссар Шестой уже предпочёл бы пройти по пути, описанным Данте Алигьери, чем вновь возвращаться к переключиванию бумажек.

"Юнца нет, непорядок", – подумал Шестой.

Помощник явно пришел раньше, на это указывал включённый свет и китель на вешалке в углу, свободным от бумаг. Однако кабинет был закрыт. Не успел комиссар как следует расположиться и подумать, куда запропастился его помощник, как тот, взмыленный и запыхавшийся, ворвался в кабинет и, задыхаясь, выдал :

– Товарищ... комиссар... Инцидент у нас. Звонили из управления.

– Свидетели? – на ходу спросил Шестой, спешно и не без скрытой радости натягивая китель.

– Достаточно.

– Наши полномочия?

– Отказ в нейтрализации.

– Ну конечно, не понос, так золотуха. Опять придётся краснеть и объяснять, что очередной чихнувший кислотой макдалианец – это всего лишь фокусник-аниматор. Куда выезжаем?

– Городской зоопарк, товарищ комиссар.

– Не нравится мне это. Ладно, на месте разберёмся.

Часом позже, на уютной веранде небольшого кафе, Шестой беседовал с комиссаром, прибывшим на место инцидента раньше и оцепившим район. На подъездах к зоопарку были установлены голограммы, демонстрирующие закрытую на санитарный день территорию, что подтверждалось табличками на воротах, и животных, мирно разгуливающих по вольерам, отдыхающих от ежедневных толп надоедливых посетителей. В целом, все так и было, с небольшой лишь разницей – посетители были, правда стояли они в строго очерченном комиссаром квадрате, а из животных недоставало одного гнусавого и отъевшегося на местных харчах ламантина.

– Улетел? Так просто, взял и взмыл в воздух? – еще раз переспросил Шестой.

– Ну что я, врать буду? – ответил второй комиссар, – Кто-то из неустановленных при подлете к планете, видать, решил прихватить себе забавную зверюгу.

– И сделал он это не когда-то, а среди бела дня, на глазах у пяти десятков наших граждан, – закончил за него Шестой, – паршиво.

– А в чем причина отказа в Управлении, не понимаю? Обнулить бы их всех сейчас – и дело с концом.

– Много поломок, отобрали у всех переносное оборудование. Теперь если хочешь кого-то нейтрализовать, придется получать такую кучу разрешений... рехнешься.

– Рехнемся мы сейчас. У нас пятьдесят человек, которые видели взмывшую в космос полутонную тушу и пока никаких идей, как это все адекватно объяснить.

– Я думаю. Заснять они что-нибудь успели?

– Какой там. Зверя ведь лучом подняли – здесь даже лампочки в фонарях сдохли. Так что пока утечек нет.

– Это хорошо... Значит так, найдешь мне одного человека, – Шестой рывком поднялся из кресла и одернул форму, – в течение часа он должен быть здесь. И кинооборудование. Чем больше, тем лучше. А я пока займу народ.

Комбинация правильно подобранной точки опоры и при-

ложенной силы могут дать фантастический эффект. В особенности, если дело берет в свои чуткие руки Комитет по Надзору за Исключительными Гражданами. Не прошло и десяти минут с момента разговора, как в квартире Андрея Петровича Звягинцева в Новосибирске оказались несколько комиссаров и браво доложили сонному кинорежиссеру, что продолжение его картины Левиафан получило финансирование, но на этот раз фильм будет связан с ламантинами. Андрей Петрович поначалу слабо сопротивлялся, однако через несколько мгновений, не без комиссарской помощи, он, по непонятной причине смертельно напуганный, уже собирал вещи и пытался сказать жене, что всегда любил ее. Времени было мало, поэтому прощание вышло смазанным и Андрей Петрович садился на самолет до Вышеключинска с тяжелым сердцем. Но чем только не пожертвуешь во имя возрождения русского авторского кино, ведь так?

Тем временем в зоопарке, комиссар Шестой объявил предварительный отбор на пробы к съемкам нового фильма законченным и поспешил обрадовать всех присутствующих, что они держались как надо. На вопросы о том, что, дескать, какие еще такие пробы, он укоризненно смотрел из-под форменной фуражки и указывал на незаметно для всех развернутую голограмму, на которой красовался огромный плакат о начале этих самых проб этим утром. Люди успокоились, перестали кричать, и, когда комиссар сначала припугнул законом о несанкционированных митингах, а потом сказал о

небольшом вознаграждении в виде банки тушенки высшего сорта для всех присутствующих, вовсе расслабились. На радостях все наперебой начали спрашивать Шестого, как им удалось провернуть такой кино-трюк с ламантином, на что тот уклончиво ответил, мол, современные технологии вкупе с авторским видением дают, порой, ошеломляющие результаты.

За время, проведенное в самолете, Андрей Петрович с перепугу написал сценарий, который, однако, все равно повторял мотивы предыдущих фильмов. За основу была взята случайно совпавшая с реальным положением дел метафора. Согласно ей, бедный, истерзанный акулами творческой цензурой ламантин, улетал из России в глубокий космос, чтобы творить без оглядки на вездесущие духовные скрепы.

Через пятьдесят девять минут с момента разговора Шестого с другим комиссаром, Андрей Петрович Звягинцев стоял по стойке “смирно” в зоопарке и был готов поднимать с колен российский кинематограф.

– Сценарий есть? – недоверчиво спросил Шестой.

– Еще бы! – с вызовом и бесстрашием декабриста ответил Андрей Петрович.

– Тогда вперед, – вздохнул комиссар, – И помните, Родина бдит.

Оставив сглотившего ком в горле кинорежиссера на растерзание наспех собранной съемочной группе, комиссар Шестой подозвал помощника и направился к выходу.

– Пойдем, у нас еще до черта работы с личными делами.

Среда была в самом разгаре...



НЕ ДЕЛО О ПРОПАВШИХ

– За окном шел снег и рота красноармейцев, – пробурчал комиссар КНИГа Шестой при виде гордо шествующей в направлении его скромного кабинета процессии, – наверное по поводу вчерашних массовых пропажах людей.

Вид бравых комиссаров во главе с человеком в белом, как биография российского патриарха халате заранее поверг Шестого в уныние. Очень редко выдается случай, когда подобные стремительные процессии заявляются лишь для того, чтобы пожелать хорошего дня. Настолько редко, что никто из ныне живущих не смог бы вспомнить подобного казуса.

– Чем обязан, товарищи? – приветливо начал комиссар, едва дверь в его скромную обитель распахнулась от ласкового удара ногой.

– Поймали незарегистрированный объект. Вам стоит взглянуть на это. Возможно, криминал, – раздражительно бросил человек в халате.

– Ну что же, – усмехнулся Шестой, припомнив один старенький сериал, – тогда... по коням!

В камерах временного содержания Комитета можно было встретить довольно разнообразную межгалактическую фау-

ну, в пору экскурсии водить. Досс и Мэт Рафферы дали бы руку на отсечение, чтобы хотя бы одним глазком взглянуть на местный бестиарий. Уверен, если вдруг это однажды случится, “Очень странные дела” несомненно разживутся еще парой сезонов. Однако цель визита Шестого в подвальные казематы выделялась даже на фоне здешних обитателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.